

**УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО Г. МОСКВЕ**

РЕШЕНИЕ

от 24 апреля 2020 г. по делу N 077/06/1-7116/2020

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕННОЙ ВНЕПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКИ

На основании части 15 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе) проведена внеплановая проверка соблюдения ГБУ АЗ (КС) ДЗМ в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Комиссия по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (далее - Комиссия Управления) проводит внеплановую проверку посредством видеоконференцсвязи в составе:

Заместителя председателя Комиссии Управления:

Б. - заместителя начальника отдела проверок государственных закупок;

Членов Комиссии Управления:

Ж. - специалиста 1 разряда отдела проверок государственных закупок,

Ч. - специалиста 1 разряда отдела проверок государственных закупок, в присутствии уполномоченного представителя от государственного заказчика - ГБУ АЗ (КС) ДЗМ.

ВНЕПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКОЙ

установлено:

Московским УФАС России на основании поступившего обращения Л.М.В. (далее - Заявитель) проведена внеплановая проверка на предмет нарушений, допущенных государственным заказчиком - ГБУ АЗ (КС) ДЗМ (далее - Заказчик) при осуществлении закупки у единственного поставщика на поставку портативных лабораторий для экспресс-диагностики COVID-2019.

В ходе проведения внеплановой проверки Комиссией Управления установлено следующее.

1. 14.03.2020 между Заказчиком и ООО "М" на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заключен контракт, предметом которого является поставка портативных лабораторий для экспресс-диагностики COVID2019. Цена контракта - 192 000 000 руб..

На заседании Комиссии Управления представитель Заказчика пояснил, что контракт заключен на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе в целях предотвращения распространения на территории города Москвы коронавирусной инфекции.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе осуществление закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

В соответствии с совместным письмом Минфина России, МЧС России и Федеральной антимонопольной службы от 03.04.2020 г. N 24-06-05/26578, N 219АГ-70, МЕ/28039/20 "О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV" распространение новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, по мнению Минфина России, МЧС России, ФАС России носит чрезвычайный и непредотвратимый характер, в связи с чем является обстоятельством непреодолимой силы.

Согласно письму Минфина России от 19.03.2020 24-06-06/21324 "Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности" поскольку распространение новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV, является обстоятельством непреодолимой силы, заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Таким образом, Комиссия Управления отмечает, что с учетом предмета закупки Заказчик имел право заключить Контракт на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

2. В своем обращении Заявитель указывает, что у ООО "М" отсутствует лицензия на производство и техническое обслуживание (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники, в связи с чем ООО "М" не вправе поставлять медицинское оборудование.

В соответствии с ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 N 99 "О лицензировании отдельных видов деятельности" деятельность на производство и техническое обслуживание (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники подлежит лицензированию.

Вместе с тем, Комиссия Управления отмечает, что предметом закупки является поставка медицинского оборудования, а не ее производство и техническое обслуживание. Более того в п. 5.3.3 Контракта предусмотрено право исполнителя привлечь к исполнению своих обязательств по Контракту субпоставщиков.

При этом Комиссия Управления отмечает, что в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 99 Закона о контрактной системе контроль (за исключением контроля, предусмотренного ч. 10 ст. 99 Закона о контрактной системе) в отношении соблюдения предусмотренных Законом о контрактной системе требований к исполнению, изменению контракта, а также соблюдения условий контракта, в том числе в части соответствия поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги условиям контракта, соответствия использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки, осуществляют органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

Таким образом, проведение проверки действий государственного Заказчика при исполнении государственного контракта в рамках компетенции Комиссии Управления не представляется возможным.

На основании вышеизложенного, изучив представленные документы и материалы, в соответствии с частями 15 и 22 ст. 99 Закона о контрактной системе Комиссия Управления

решила:

Нарушений Закона о контрактной системе в действиях Заказчика в рамках компетенции Комиссии Управления не выявлено.

Решение может быть обжаловано в суде (Арбитражном суде) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Заместитель председателя
Комиссии Управления:
Б.

Члены
Комиссии Управления:

